

ЛИНГВИСТИКА В XXI ВЕКЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПАРАДИГМЫ

Москва, 14–15 ноября 2017 г.

Москва

Российский университет дружбы народов
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Senft G. <i>Understanding Pragmatics</i>	3
Mustajoki A. <i>Phenomenon-driven approach to language research</i>	10
Иванова С.В. <i>Интердисциплинарность и полипарадигматизм как методологическая платформа исследования взаимодействия языка и культуры</i>	16
Милославский И.Г. <i>Наука о русском языке от классификационной парадигмы к деятельностной</i>	24
Нгуэн Кань Тоан <i>Влияние русской культуры и русской литературы на вьетнамцев</i>	29
Asayama R. <i>Intercultural Practice at the Faculty of Letters (Soka University) and at a Literature Class</i>	41
Москвичева С.А., Вио А. <i>Диглоссия как инструмент описания языковых контактов: становление понятия</i>	46
Куликова Е.Ю. <i>Игра с экзотикой: жанр пантума в лирике и переводах Николая Гумилева</i>	51
Леонтович О.А. <i>«Слово и образ в поисках друг друга»: позитивные и негативные последствия трансформаций в процессе интерсемиотического перевода</i>	56

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

Абсалямова Р.А., Шагбанова Х.С. <i>Герменевтический аспект художественного перевода в разносистемных языках</i>	64
--	----

Акимова Э.Н., Короткова А.А. Историческая лингвистика текста в XXI веке.....	69
Алёшин А.С., Зиновьева Е.И. Устойчивые сравнения с эталоном-фреймом в русской и шведской языковых картинах мира	73
Антонова (Сычёва) Е.Н. Прагматика современного стихотворческого процесса в свете дискурс-анализа филологической поэзии	78
Безкоровайная Г.Т. Культурно-значимые лексемы <i>gentleman/lady</i> , барин/барыня в художественных текстах XIX века.....	84
Белякова И.Г. Основные направления формирования межкультурной и языковой компетентности в образовательной среде вуза в условиях глобализации	88
Богданова Л.И. Текстовая компетенция и проблемы формирования культурной идентичности	93
Богданова С.Ю., Игнатьева Е.П. Функционирование антропонима как знака культуры в биографическом тексте и энциклопедической статье.....	98
Борзых Л.А. Роль традиционных словосочетаний в современном английском языке и методика их преподавания	103
Борисова А.А., Ильина Н.Ю. Языковая репрезентация единиц измерения времени в нигерийском романе	108
Босова Л.М. Межкультурная коммуникация как вид речевой деятельности.....	113
Величко А.В. Дискурсивный анализ функционирования языковых единиц в коммуникативном процессе.....	118
Вепренцева М.А. Типы архитектурных терминов в современном испанском языке.....	125
Вишневская Г.М. Иноязычный акцент в ситуации межкультурного общения	129
Владимирова Т.Е. Дискурс как объект полипарадигмальных исследований.....	134

Воркина К.С., Лаптырева Д.А. Сельская японская семья в эпоху глобализации	139
Воробьев В.В., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х. Национальная языковая личность как лингвокультурологический феномен	144
Галиуллина С.Д. Попечительство в русской языковой картине мира как отражение социальной инклюзии	154
Гишкаева Л.Н., Капичникова И.Ю. Модель работы с оригинальным текстом: теоретические и практические аспекты.....	159
Горностаева А.А. Ирония как характерная черта некоторых политических деятелей современности.....	165
Дагбаева О.И., Нелюбова Н.Ю. Коммуникативное поведение видеоблогеров во Франции, Канаде, Магрибе	169
Дубинина Н.В., Карабулатова И.С. Эстимационно-ассоциативная характеристика этнонима «араб» в языковом сознании студенческой молодежи: гендерный аспект	174
Дугалич Н.М., Зенин В.Е. Кинесика политической карикатуры	183
Журавлева Е.В. Мифология Колумбии: отражение в современном языке.....	186
Жумагулова Б.С., Калиев С.Н. Лондон как урбанистический пространственно-временной континуум на материале литературно-страноведческого произведения Питера Акройда «London: the Biography»	193
Зябкина Е.И. Полисемия в английской политической карикатуре	199
Ильина А.Ю., Куприянова М.Е. Вербализация концепта «погода» в канадском национальном варианте английского языка.....	203

Карабулатова И.С., Эбзеева Ю.Н. <i>Отражение транскультурной трансформации языковой личности в миграционных процессах (на материале «Хёжсения за три моря» А. Никитина)</i>	207
Карпова Ю.А. <i>Эволюция значения лексемы Esprai и его современное восприятие в контексте «каталанского кризиса 2017 г.»</i>	215
Ким Ю.А., Левшиц А.Д., Накисбаев Д.В. <i>Проявление эстетического принципа моно-но аварэ в японской литературе (на примере романа «Гэндзи моногатари»)</i>	220
Косова Ю.А. <i>Паратекст в трилогии Ж. Руо «Поля чести», «Знаменитые люди», «Мир не в фокусе»</i>	225
Кургузенкова Ж.В., Кривошлыкова Л.В. <i>Особенности лингвоцветовой картины мира представителей французской и английской национальных культур (на примере фразеологических единиц с колоративом «зеленый»)</i>	230
Ларина Т.В., Борисова А.С. <i>Коммодификация русского языка в современных социально-экономических условиях</i>	235
Ленинцева В.А., Тохта-Ходжаева М.В. <i>Субкультура egaо (恶搞): история развития и её функции</i>	242
Ломакина О.В., Мокиенко В.М. <i>Роль крылатики в Интернет-дискурсе: к постановке проблемы</i>	247
Макарова А.С. <i>Особенности трансформаций крылатых выражений-галлицизмов в функции заголовка медиатекста (сопоставительный аспект)</i>	254
Мартыненко И.А. <i>Особенности передачи испаноязычных топонимов США средствами других языков</i>	259
Марфина Ж.В. <i>Воплощение концептуальной цепочки мать / матір ↔ Родина / Батьківщина в русской и украинской поэтических картинах мира</i>	264

Ниязова Г.М. Современный межэтнический конфликт в дискурсивном пространстве электронно-информационного общества	269
Политкина Г.А. Textoобразующие характеристики компаративной парадигмы в структуре политического текста	276
Пономаренко Е.Б. Лингвостилистические особенности медиатекстов в политическом медиадискурсе (на материале англоязычного "Twitter" Д. Трампа)	281
Привалова И.В. Унификация языковых единиц как новый тип заимствования в эпоху глобализации	288
Просяникова О.И. Синкретические формы с компонентом наречия в эвенкийском и английском языках	293
Пушкина А.В., Степенко А.А. Проблемы глобализации языка в современном мире	299
Радович М. Перуанские катойконимы: вариативность, морфология и продуктивность суффиксов	304
Раевская М.М. Феномен лингвистической идентичности в испаноязычном пространстве	308
Раемгужина З.М., Хуснутдинова Л.Г. Имена арабского происхождения в башкирском и дагестанском языках ..	316
Raytarovskiy V.V., Salazar Estrada Y., León Castro M. The classical myth in «The statue of Prometheus» by Pedro Calderón de la Barca	321
Райтаровский В.В., Таймур М.П. Оптимизация параллельного преподавания испанского и английского языков в контексте интерлингвистических интерференций	331
Ретинская Т.И. Семантическая доминанта «Ведение домашнего хозяйства» шампанского и арденнского региолектов	336
Сапрыкина О.А. Проблемы португальского политического дискурса: заголовок в тексте	342

Синицына А.М. Сравнения как способ общения в колумбийском департаменте Киндио	347
Чеснокова О.С. Формы обращения в филологическом наследии Н.М. Фирсовой и в современном переводе	351
Шейпак С.А. Два читателя М. Уэльбека: Наивный и Критический	357
Шервашидзе В.В. «Современный мифотворец» М. Турнье	362
Шкуран О.В. Языковая десакрализация и национально-культурные истоки паремии «Любит, как душу, а трясет, как грушу»	367
Юдина Н.В., Селиверстова О.А. Мягкая сила как инструмент реализации языковой политики vs. языковые конфликты	372

англоязычная ономастическая система их уже ассимилировала, т.к., при всем многообразии языков населения, единственным государственным языком США является английский. Явления, указанные в схеме 1, являются не только лингвистическими неточностями и огрехами, но и своеобразными языковыми памятниками, по которым современные ученые могут иногда восстановить ход исторических событий на территории США.

Литература

Берков В.П. *Вопросы двуязычной лексикографии*. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1973. 191 с.

Мартыненко И.А. *Испаноязычные топонимации США: лингвопрагматический анализ* / Дисс...канд. филол. н. М., 2015

Чеснокова О.С. *Семиотика и топонимика // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: Сб. научных статей. Часть I*. М.: РУДН, 2011. С. 12.

ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ЦЕПОЧКИ МАТЬ / МАТЕР ↔ РОДИНА / БАТЬКІВЩИНА В РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ ПОЭТИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА

Ж.В. Марфина

ЛНУ им. Тараса Шевченко
(Украина/ЛНР, Луганск)

lib_lnpu@ukr.net

Поэтическая картина мира (ПКМ) как неотъемлемый компонент национальной языковой картины мира является особой формой познания и восприятия человеком окружающей действительности, в результате которых в сознании писателя возникают определенные образы. В частности и стереотипные, реализующиеся в тропах, фигурах, синтагматических моделях, словах-символах. Одним из таких стереотипных поэтических образов в

русской и украинской ПКМ является образ рус. *мать Родина* / укр. *мати Батьківщина*, основу семантической структуры которых составляет 'родная земля' (с локальным конкретизатором). Конкретное функционирование этого словесного образа в поэтической речи связано с модификациями концептуальной цепочки [мать / матір] ↔ [Родина / Батьківщина], влияющими в целом и на расширение семантики названий родства.

Исследователи отмечали, что для восточнославянских народов понятия *Родина*, *родная земля* относятся к национальным «культурным константам», и потому абсолютно логична концептуальная связь 'родина / батьківщина' — 'мать / матери, матір (мама)' [Степанов 2001: 170]. Поэтические контексты подчеркивают исключительность образа *Родины / Батьківщини* — *Руси, Украины*, его сакральность, актуализированной в ассоциативно-образной параллели с *Богородицей*: концептуальная цепочка [Богородица] ↔ [мать] ↔ [Родина]. Позитивно-возвышенную оценку образа подчеркивает и амплификация эпитетов *родная, светлая, чистая, легкая*, напр.: «Не разгляжу родную Русь, Родную мать в упор. Она чиста, светла, легка, Как сотни лет назад, Но вознеслась за облака Взглянуть на райский сад. И ждёт давно своих детей Она как водится, Своих гусей и лебедей, Мать — Богородица» (М. Бондарев). Инструментом вербализации концептуальной цепочки [мать / матір] ↔ [Родина / Батьківщина] является также компаративный оборот, в котором сему родства усиливает интимизирующий эпитет *моя*: «Зацвітає калина, зацвітає ліщина, Степом котиться диво-луна. Це моя Україна. Це моя Батьківщина, що як мама і тато, одна» (О. Заец).

По нашим наблюдениям, для ПКМ характерно:

- а) антропоморфизованное восприятие страны проживания;
- б) преобразование стереотипных ассоциатов как идеологем.

Первая из выделенных особенностей связана с тем, что поэтический образ Родины воплощается через образ живого существа, наделенного способностью чувствовать и сопереживать. Например, в украинских поэтических контекстах фиксируем: «І роси падають в траву, Гарячі роси падають в траву, Як сльози матері Росії» (Д. Луценко); «Буду я навчатись мови-блискавиці ... Щоб людському щастю дбанок свій надбати, Щоб *раділа* з мене *Україна-мати*» (А. Малышко). Особенностью обеих составляющих ПКМ является продуктивность ассоциации по модели *мать + имя собственное* (Родина / Батьківщина, Вітчизна; Україна; Россия / Росія и др.).

Мать-Родина является олицетворением женщины, чью поддержку ощущают жители страны. Именно концептуальную цепочку 'мать — поддержка' актуализирует сочетаемость со словами-соматизмами: «Переплету і обів'ю *Вітчизну-матінку мою*, Що дня вчистого за руку Вела до школи у науку, Віддавши душу всю свою» (П. Усенко); «Свого життя малесенькі зернини Кладу в долоні нені — *Батьківщини*» (Л. Горбенко).

Антропоморфизация образа Родины — это и моделирование внешних ассоциаций родной земли и женщины: «То ж брати для дня нового, ...Виліпили образ *милий* — Жінку у бою, *Матір сиву, непохилу* — *Грецію свою*» (А. Малышко). Через внешнюю характеристику реализуется авторское отношение к изображаемому образу, поддерживаемое положительно коннотированным атрибутивом *милий*.

Не лишен оценочности и «простой» образ с приложением *мать, матушка*. Именно оно перетягивает на себя аксиологическую роль — подчеркнуть позитивное отношение: «*Россия-мать!* По-свойски строги, размытым трактором семеня, мы все клянём твои дороги, кого-то третьего виня» (Р. Казакова); «Ах ты, *матушка-Россия*, Что ты делаешь со мной? То ли все вокруг смурные? То ли я

один смурной!» (Е. Евтушенко). Иную, противоположную, оценку несет поэтизм *мачеха*, усиливающий контраст 'чужой — родной': «Зато надменны и спесивы, Они решаются решать, Кому лишь *мачеха* — *Россия*, Тогда как им — *родная мать*» (Е. Долматовский).

Структуры с приложением приобретают в ПКМ статус идеологических стереотипов. Относительно последних обращает на себя внимание особенность их словесного выражения, семантико-стилистическое содержание. Таким образом, в роли приложения выступают: а) возвышенно-торжественные эпитеты: «І пішла вогнем палити, ворога карати, щоб була навіки вільна *Батьківщина-мати*» (П. Тичина); «*Священну землю матері Вкраїни* Залив слізьми і кров'ю людоджер» (М. Бажан); «В час добрый. Что будет — то будет. Бывало! Не стать привыкать!.. Родные великие люди, *Россия, родимая мать*» (А. Твардовский); «Шли на запад по снежным равнинам *Земляки, побратимы, друзья...* *Украина моя, Украина, Мать родная моя!*» (М. Исаковский);

б) местоименные эпитеты, указывающие на охват большого количества людей: «Я з вами в будні і у свята, Одні в нас думи і діла: Аби *Вітчизна, наша мати*, повік щасливою була» (Д. Кононенко); «О, *мать моя, Россия, Русь*, Незыблем трон твой златоглавый, Люблю тебя, тобой горжусь, Многострадальной и державной» (А. Черный).

Примечательно, что в ПКМ акцентированы приложения как концептуально слитые название родства и локальный конкретизатор, выступающие в роли вокатива: «Благослови ж їм, *Україно-мати*, Нйти дорогу в сонячні роки!» (П. Карманский); «Суди нам, *рідна мати Батьківщино*, На свято слово добре принести!» (М. Стельмах).

Для поэтических контекстов характерны, кроме восклицательных, риторические вопросительные фигуры, включающие приложения с названиями родства: «Ти, *Вкраїно багата, Наша страдниця, мати*, Чом ти нині, *небого*,

Невесела, убога?» (М. Шпак); *«Роковая страна, ледяная, Проклятая железной судьбой — Мать Россия, о родина злая, Кто же так подшутил над тобой?»* (А. Белый). Амплификационные ряды эпитетов создают различные колориты: печали и скорби — *страдница, небога, невесела, убога, смурной*; отчужденности — *роковая, ледяная, проклятая, злая*.

Мать-Родина — это ключевой образ ПКМ, актуализируемый в конкретные временные отрезки истории общества. Кризисный период, определенный, например, как образ смертного часа, модифицирует корреляцию «мать — Родина — сыны»: изменяются семантические акценты концептуальной цепочки [мать] ← (как) Родина / Отчизна ← (не обижаются; в чести) [сыны 'дети']. Например: «Всё, что угодно можно испытать: И жить в чести, и в неудачах маяться, Однако на *Отчизну*, как на *мать*, И в смертный час сыны *не обижаются!*» (Є. Асадов). В период войн также актуализируется такой компонент корреляции «мать — Родина», как память. Таким образом, концептуальная цепочка приобретает форму [жизнь] → [мать] ← (память) ← [Родина], ср.: «Но *Родина не забывает* павшего! Как *мать не забывает никогда* Ни павшего, ни без вести пропавшего, Того, кто *жив для матери всегда!*» (Э. Асадов). В таких же экстралингвистических ситуациях концептуальная цепочка приобретает форму [мать] ← (смерть) ← [Родина]: «Вот возглас гвардии, вот вздох её нетленный: *«Мать-Родина! Мы насмерть здесь стоим...»* (О. Берггольц).

В ПКМ образ Родины, воплощенный в номинациях *Россия, Україна, Отчизна/Вітчизна, рідна сторона, земля (родной, семейная, советская)*, актуализирует сему 'родная' именно благодаря такой фигуре, как сравнение. Поэтому в концептуальной цепочке название родства *мать / мати, матір, мама* выполняем вспомогательную семантическую роль: [Россия, Україна, Отчизна/Вітчизна, рідна сторона, земля] ← (мать) → [лирический герой]. Например: «Біля

мене рідна сторона Прихилилась, мов старенька мати, Сумніви розкриливши свої» (М. Чернявский); «А если бы нас вдруг спросили: «А чем дорога вам страна?» — Да тем, что для всех нас Россия, Как мама родная, — одна!» (В. Гудимов).

Таким образом, в русском и украинском сегментах ПКМ концептуальная цепочка [мать / матір] ↔ [Родина / Батьківщина] имеет ряд общих особенностей реализации, связанных с поэтической антропоморфизацией словесного образа, его идеологизацией, возвышенно-поэтической оценкой, с ассоциативно-образным усложнением связей с периферическими концептами память, смерть, жизнь и др.

Литература

Степанов Ю. *Константы: Словарь русской культуры*. М.: Академический Проект, 2001.

Жайоворонок В.В. Магія слова — обрядові мовні формули на етнокультурному тлі / *Мовознавство*. 2017. №4. С. 12–25.

СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭЛЕКТРОННО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Г.М. Ниязова

ТюмГУ

(Россия, Тюмень)

gulsina-55@mail.ru

Современная лингвобезопасность подразумевает, прежде всего, обеспечение национальной безопасности посредством языковых средств, что, в конечном счете, обеспечивает лингвистическую профилактику межэтнических конфликтов [Карабулатова 2014: 218]. Сегодня в связи с украинскими, сирийскими событиями, мы